

В. П. Мясников

Земские исправники дворянских уездов Вологодской губернии (1838–1863)

Традиционно при рассмотрении проблем государственной власти и государственного управления прибегают к исследованию государственного аппарата. Важным аспектом изучения государственного аппарата является анализ его личного состава. Позволяя, образно говоря, увидеть лицо власти, этот анализ способствует пониманию социальной сущности государства и различных сторон его функционирования. В свете сказанного значение имеет не только обращение к персональному составу центральных властных структур, но и к составу более близких к основной массе населения местных органов власти.

Институт исправников во времена империи относился к числу важнейших властных институтов уездного уровня. Земский исправник был первым лицом в нижнем земском, а затем просто земском суде — административно-полицейском органе уездного уровня. Предназначение и положение земского исправника в дворянском мире четко отражено в следующих словах: «По всем существующим законоположениям, земский исправник есть блюститель порядка, тишины и спокойствия во вверенном ему уезде; в сем предположении дворяне уезда избирают из среды себя сочлена своего,веряя ему безопасность свою и спокойствие, а потому всякое отступление со стороны г. Исправника от обязанности своей, сим званием на него возлагаемой, не только не исполняет цели и ожидания общества, сделавшего ему столь значительное доверие, но даже подвергать оное может разнородным опасениям и беспокойствам» (цитата из отпуска отношения вологодского губернского предводителя дворянства

В. А. Волоцкого (адресант определен по косвенным признакам) в Вологодское губернское правление от 18 апреля 1834 г.)¹. С 1831 г. должность земского исправника состояла в VIII классе, в то время как должность уездного судьи — в VII, а уездного предводителя дворянства — в VI².

Новая и последняя веха в истории земской полиции наступила с 1838 г., когда произошло введение в полное действие высочайше утвержденного 3 июня 1837 г. «Положения о земской полиции»³. Установленная положением структура земских судов просуществовала вплоть до их преобразования в уездные полицейские управления в ходе полицейской реформы Александра II, следовавшей за отменой крепостничества. При образовании уездных полиций, за рядом исключений, к земским полициям присоединялись городские. Институт исправников претерпел метаморфозу: вместо земских исправников — начальников земской полиции, по общему правилу избиравшихся дворянством, появились уездные исправники — назначаемые от правительства начальники уездной полиции⁴. На заключительном этапе существования земской полиции земские исправники получали жалованье в размере 1 тыс. р. в год до денежной реформы Е. Ф. Канкрин и 285 р. 92 к. после и на содержание во время разъездов 500 р. в год до реформы и 142 р. 96 к. после.

Вологодская губерния, наряду с выделившейся из нее в 1784 г. Архангельской, охватывала огромные пространства на Европейском Севере России. Губерния, имея форму неправильного многоугольника, вытянутого с юго-запада на северо-восток, на западе граничила с Новгородской губернией, на востоке, доходя до Уральских гор, — с сибирской Тобольской губернией. С 1797 г. делилась на 10 уездов. Дворянское землевладение, сопряженное с душевладением, было типичным явлением только на ее юго-западе, в силу чего лишь здесь, в Вологодском, Грязовецком и Кадниковском уездах — дворянских уездах губернии, утвердился порядок замещения должностей земских исправников посредством дворянских выборов. Продолжительное время это накладывало заметный отпечаток на личный состав института исправников на территории дворянского юго-запада губернии.

С целью изучения личного состава института исправников на дворянском юго-западе Вологодской губернии в период 1838–1863 гг., охватывающий последние 25 лет функционирования земской полиции в губернии (вологодская полиция обрела новый вид с 16 мая 1863 г.⁵), на основе рукописных (документов, хранящихся в Государственном архиве Вологодской области) и печатных источников (среди первых особое место занимают послужные, или формулярные о службе списки и материалы дворянских выборов, вторых — газета «Вологодские губернские ведомости») была составлена база данных, включающая сведения о происхождении, времени появления на свет, образовании и службе входивших в него лиц. Указанная база данных — часть большой базы данных «Земские и уездные исправники Вологодской губернии»⁶. Настоящая работа создана на основе охарактеризованной базы данных.

В 1838–1863 гг. в качестве земских исправников в дворянских уездах губернии служили 19 человек (табл. 1). На это время приходится шестилетия с 1838, 1844, 1850 и 1857 гг. и оборвавшееся вскоре после начала вследствие реорганизации полиции шестилетие с 1863 г. Главами земской полиции благодаря избранию земскими исправниками (имеется в виду избрание непосредственно земскими исправниками) стали 47% от общего числа: В. И. Быков, А. И. Вараксин, Н. П. Васильев, П. В. Ефимьев, Я. Н. Зубов, Д. С. Левашов, Н. П. Макшеев, А. П. Матафтин и Н. В. Мичурин. Помимо них, подобного избрания удостоивались уже имевшие на тот момент опыт службы во главе земской полиции на дворянском юго-западе губернии С. Г. Вахрушев, В. И. Глуховский и В. Т. Шарыгин. Они составляют 16% от общего числа.

Таблица 1

Лица, служившие в качестве земских исправников в дворянских уездах (1838–1863), в разрезе уездов

Название уезда	Фамилия, имя, отчество; период(ы) службы в качестве земского исправника (в скобках)
Вологодский	Ефимьев Павел Васильевич (шестилетия с 1838 и 1844 гг. и 2 года в шестилетие с 1850 г. — в общей сложности 14 лет); Саблин Алексей Иванович (4 года в шестилетие с 1850 г.); Макшеев Николай Платонович (шестилетие с 1857 г.); Васильев Николай Павлович (крайне усеченное шестилетие с 1863 г. — 2 месяца)
Грязовецкий	Быков Василий Иванович (числился всё шестилетие с 1838 г.; фактически служил 2 года в начале и около 10 месяцев в конце шестилетия с 1838 г. — в общей сложности 3 года); Сигорский Петр Михайлович (2 года в шестилетие с 1838 г.; только исправляющий должность); Мичурин Николай Васильевич (шестилетие с 1844 г.); Вараксин Александр Иванович (1 год 2 месяца в шестилетие с 1850 г.); Макшеев Платон Николаевич, отец Николая Платоновича Макшеева, вологодского земского исправника (шестилетие с 1857 г.; 3 года в шестилетие с 1850 г.); Глуховский Владимир Иванович (2 года в шестилетие с 1850 г. и шестилетие с 1857 г. — в общей сложности 8 лет); Матафтин Александр Петрович (крайне усеченное шестилетие с 1863 г. — 2 месяца)
Кадниковский	Вахрушев Сергей Григорьевич (числился 4 года, фактически (если временное оставление должности произошло достаточно близко к хронологической плоскости к моменту определения временно исправляющим ее Н. Я. Протопопова) служил 3 года вначале и через полтора года еще 3 месяца в шестилетие с 1838 г.; к службе в рамках рассматриваемого периода примыкают 9 месяцев по назначению и без малого 3 года по избранию службы вологодским земским исправником в шестилетие с 1832 г.; в общей сложности земский исправник в дворянских уездах формально 8, фактически 7 лет ⁷);

Окончание табл. 1

Название уезда	Фамилия, имя, отчество; период(ы) службы в качестве земского исправника (в скобках)
	Протопопов Николай Яковлевич (полтора года исправляющий должность и через 3 месяца 1 год 1 месяц в должности в шестилетие с 1838 г.; к службе в рамках рассматриваемого периода примыкают имевшие место за 3 года до нее 5 лет службы кадниковским земским исправником в шестилетие с 1832 г.; в общей сложности 7 лет); Левашов Дмитрий Степанович (3 года в шестилетие с 1844 г.); Шарьгин Василий Тихонович (Тиханович) (2 года в шестилетие с 1844 г. и 2 года в шестилетие с 1850 г., затем первые 2 года в шестилетие с 1857 г. — в общей сложности 7 лет); Засецкий Константин Павлович (4 года ⁸ в шестилетие с 1850 г.); Сорохтин Павел Викторович (последние 3 месяца в шестилетие с 1850 г.); Дубровский Федор Иванович (3 года в шестилетие с 1857 г.); Зубов Яков Николаевич (крайне усеченное шестилетие с 1863 г. — 2 месяца)

Все возглавлявшие земские суды на дворянском юго-западе губернии имели дворянское происхождение. Но при сопоставлении группы, образуемой этими лицами, с группой лиц, составлявших местную элиту, наложения не происходит. Правда, здесь представляется необходимым особо выделить Дмитрия Степановича Левашова — внука Николая Степановича Левашова, одного из столпов местного общества минувших времен, сына Степана Николаевича Левашова, кадниковского уездного предводителя дворянства в трехлетие с 1832 г., племянника Александра Николаевича Левашова, грязовецкого уездного предводителя дворянства в начале трехлетия с 1808 г. и вологодского губернского предводителя дворянства трехлетия с 1826 и 1829 гг., и двоюродного брата Константина и Алексея Александровичей Левашовых, грязовецких уездных предводителей дворянства, первый — трехлетие с 1853 г., второй — трехлетия с 1857, 1860, 1863, 1866, 1869, 1872 и 1875 гг. и часть трехлетия с 1878 г. (без малого 23 года)⁹. В рамках рода Левашовых, как видим, Д. С. Левашов относился к менее заметной в местном дворянском мире наметившейся от С. Н. Левашова ветви.

С историко-культурной стороны обратим внимание на К. П. Засецкого как на дядю по матери писателя-народника П. В. Засодимского, со стороны развития революционного движения в России — на А. И. Саблина как на отца одного из самых известных вологодских народников Н. А. Саблина. Н. В. Мичурин из костромских дворян вызывает интерес как племянник Н. И. Брянчанинова¹⁰, вологодского губернского предводителя дворянства в трехлетия с 1820 и 1823 гг. и с 1835, 1838, 1841 и 1844 гг. и часть трехлетия с 1847 г., В. Т. Шарьгин — как брат генерал-майора Н. Т. Шарьгина, вологодского губернского предводителя дворянства времен бурной ломки старого мира в результате отмены крепостничества.

Образование стоявших во главе земских судов в рассматриваемый период отражено в табл. 2.

Таблица 2

**Образование лиц, служивших во главе земских судов дворянских уездов
(1838–1863)**

Фамилия, инициалы	Образование
Быков В. И.	Императорский военно-сиротский дом; выпущен прапорщиком в пехоту
Вараксин А. И.	Морской кадетский корпус; окончил (выпущен мичманом)
Васильев Н. П.	Вологодская губернская гимназия; окончил
Вахрушев С. Г.	Домашнее
Глуховский В. И.	Кадниковское уездное училище; не окончил
Дубровский Ф. И.	Вологодская губернская гимназия; не окончил
Ефимьев П. В.	Горный кадетский корпус; не окончил
Засецкий К. П.	Дворянский полк; выпущен прапорщиком в артиллерию
Зубов Я. Н.	Морской кадетский корпус; окончил (выпущен мичманом)
Левашов Д. С.	Дворянский полк; выпущен одновременно с Н. В. Мичуриным, но, в отличие от него, корнетом в кавалерию
Макшеев Н. П.	1-й Московский кадетский корпус; выпущен прапорщиком в пехоту
Макшеев П. Н.	Домашнее
Матафтин А. П.	Морской кадетский корпус; окончил (выпущен мичманом)
Мичурин Н. В.	Дворянский полк; выпущен одновременно с Д. С. Левашовым, но, в отличие от него, прапорщиком в пехоту
Протопопов Н. Я.	Нет данных
Саблин А. И.	Ярославское Демидовское высших наук училище; не окончил
Сигорский П. М.	Вологодская губернская гимназия
Сорохтин П. В.	2-й кадетский корпус; «по одержимой болезни» уволен с тем, чтобы при поступлении куда-либо на службу прослужил до первого обер-офицерского чина не менее пяти с половиной лет
Шарыгин В. Т.	Главное инженерное училище; окончил кондукторское отделение (выпущен гарнизонным инженер-прапорщиком)

Согласно табл. 2, ни у одного из находящихся в центре внимания не было высшего образования. Приспосабливаясь к реалиям того времени, к лицам со средним образованием, исходя из имеющихся данных, осмелимся отнести 58% от общего числа (В. И. Быкова, А. И. Вараксина, Н. П. Васильева, К. П. Засецкого, Я. Н. Зубова, Д. С. Левашова, Н. П. Макшеева, А. П. Матафтина, Н. В. Мичурина, А. И. Саблина и В. Т. Шарыгина). За редким исключением все причисленные к категории лиц со средним образованием получили это образование в военных учебных заведениях.

Возраст, общее время пребывания на службе (в календарном исчислении) и, в случае наличия, время пребывания на военной службе (в календарном исчислении) на день избрания земскими исправниками или, в иных случаях, начала службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Возраст, общее время пребывания на службе и, в случае наличия, время пребывания на военной службе на день избрания земскими исправниками или, в иных случаях, начала службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг.

Фамилия, инициалы	Возраст	Общее время пребывания на службе	Время пребывания на военной службе
	на день избрания земским исправником или начала службы в качестве земского исправника в рамках, накладываемых на период 1838–1863 гг.		
Быков В. И.	Около 43 лет	19 лет	
Вараксин А. И.	Около 28 лет	9 лет (со времени производства в гардемарины)	
Васильев Н. П.	31 год	9 лет (до увольнения в бессрочный отпуск) (8 лет до увольнения в отпуск, из какого на службу уже не вернулся)	
Вахрушев С. Г.	27 лет	12 лет	
Глуховский В. И.	33 года	13 лет	–
Дубровский Ф. И.	Около 41 года	22/23 года	1 год 3 месяца
Ефимьев П. В.	35 лет	14 лет	
Засецкий К. П.	40 лет	14 лет	3 года
Зубов Я. Н.	Около 30 лет	10 лет (со времени производства в гардемарины)	
Левашов Д. С.	31 год	Без малого 9 лет (в отпусках не менее 1 года 3 месяцев)	
Макшеев Н. П.	34 года	8 лет	5 лет
Макшеев П. Н.	53 года	Без малого 21 год	–
Матафтин А. П.	27 лет	9 лет (со времени производства в гардемарины)	
Мичурин Н. В.	Около 28 лет	6 лет (в отпусках год с небольшим) (9 лет со временем учебы в Дворянском полку)	
Протопопов Н. Я.	Около 29 лет	11 лет	8 лет
Саблин А. И.	44 года	24 года	–
Сигорский П. М.	Около 50 лет	13 лет ¹¹	–
Сорохтин П. В.	29 лет	11 лет	1 год 3 месяца
Шарыгин В. Т.	34 года	12 лет	5 лет
		(с 4 годами учебы в Главном инженерном училище)	

Согласно табл. 3, возраст лиц, возглавлявших земскую полицию в вышеопределенных границах, на день избрания земскими исправниками или, в иных случаях, начала службы в качестве земских исправников варьировал, по имеющимся сведениям, от 27 (С. Г. Вахрушев и А. П. Матафтин) до 53 (П. Н. Макшеев) лет. Большинство (68% от общего числа) находилось в возрасте до 35 лет (включительно). От 20 лет и выше на службе состояли 16% от общего числа, не менее 15 лет (от 15 до 19 лет) – 5%, не менее 10 лет (от 10 до 14 лет) – 47%, не менее 5 лет (от 5 до 9 лет) – 32%. В общей сложности от 10 лет и выше

на службе провели 68%. Наибольшее время — 24 года — на службе находился А. И. Саблин, наименьшее — 6 лет (за вычетом времени обучения в Дворянском полку) — Н. В. Мичурин.

Львиную долю характеризуемых лиц — 68% — образуют профессиональные военные (В. И. Быков, А. И. Вараксин, Н. П. Васильев, С. Г. Вахрушев, П. В. Ефимьев, К. П. Засецкий, Я. Н. Зубов, Д. С. Левашов, Н. П. Макшеев, А. П. Матафтин, Н. В. Мичурин, Н. Я. Протопопов и В. Т. Шарыгин). От 10 лет и выше на военной службе пребывал 31% от них. По продолжительности воинской службы выделяются, с одной стороны, В. И. Быков (19 лет), с другой — К. П. Засецкий (3 года). В лейб-гвардии служил только один — П. В. Ефимьев, — да и тот лишь полтора года, в учебной роте лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, из первых 2 лет службы, проведенных в артиллерии (юнкером). Последующая его служба в течение 12 лет имела место уже в армейской кавалерии, в армейской легкой кавалерии (в уланском полку). Помимо П. В. Ефимьева, в артиллерии и только в артиллерии службу проходил К. П. Засецкий, а в кавалерии и только в кавалерии — Н. П. Васильев и Д. С. Левашов, первый — в легкой кавалерии (в уланском полку), второй — в легкой и тяжелой кавалерии (в уланских и драгунском полках). Единственно по инженерной части на военной службе до того, как в первый раз возглавил земский суд, находился В. Т. Шарыгин. Исключительно на военно-морской службе пребывали А. И. Вараксин, А. П. Матафтин и Я. Н. Зубов. Только в пехоте протекала военная служба В. И. Быкова, С. Г. Вахрушева, Н. П. Макшеева, Н. В. Мичурина и Н. Я. Протопопова (38% от включенных в группу профессиональных военных). В. И. Быков под конец своей длительной на общем фоне военной службы в продолжение более чем полутора лет являлся командиром резервного батальона полка (как майор 49-го егерского полка утвержден командиром по представлению начальника военного поселения в Херсонской и Екатеринославской губерниях). Н. В. Мичурин, отучившись в Дворянском полку, числился обер-офицером Вологодского пехотного и 3-го учебного карабинерного полков.

На экстраординарной военной службе из профессиональных военных в характеризваемое время находился только Н. П. Макшеев (1 год 3 месяца). На ней он оказался после того, как по увольнении от обычной военной службы, продолжавшейся 4 года, и по проведении 5 лет в отставке успел прослужить по выборам вологодского дворянства 2 года. Экстраординарная военная служба Н. П. Макшеева протекала в созданном во время Крымской войны 1853–1856 гг. Государственном подвижном ополчении, в должности адъютанта начальника Вологодского ополчения. Аналогичная военная служба, офицерами одной из вологодских дружин Государственного подвижного ополчения, имела за плечами до службы в качестве главы земского суда только у Ф. И. Дубровского и П. В. Сорохтина, которые к когорте профессиональных военных не принадлежали.

Участники боевых действий составляют 21% от числа характеризуемых лиц, или 31% от числа профессиональных военных. Это С. Г. Вахрушев, П. В. Ефимьев, К. П. Засецкий и Я. Н. Зубов. На долю С. Г. Вахрушева как частички императорской армии выпали русско-турецкая война 1828–1829 гг. и подавление польского восстания 1830–1831 гг. Наряду с ним непосредственно тушили пожар этого восстания П. В. Ефимьев, награжденный за отличие в сражениях против «польских мятежников» орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», и К. П. Засецкий. Я. Н. Зубов вместе с братом П. Н. Зубовым являлся участником Крымской войны 1853–1856 гг. С 13 сентября 1854 по 14 июня 1855 г. он, мичман Черноморского флота, состоял в гарнизоне осажденного Севастополя. Воинский долг исполнял на 3-м бастионе (Большой редан). Этот бастион стал последним местом службы для его брата¹². Сам он был контужен в голову. Удостоился орденов с мечами Святой Анны 3-й степени и Святого Владимира 4-й степени. В. И. Быков привлекает внимание как человек, участвовавший в заграничных походах русской армии 1813–1814 и 1815 гг.

Из табл. 3 можно увидеть, что подавляющая часть объединенных в группу профессиональных военных до известного момента не входила в ряды гражданских служащих. Этого нельзя сказать только про К. П. Засецкого, Н. П. Макшеева, Н. Я. Протопопова и В. Т. Шарыгина (31% от них). Перед началом службы в качестве земского исправника дольше других как гражданский чиновник прослужил К. П. Засецкий — 10 лет. От составившей по продолжительности указанное число лет службы К. П. Засецкого веет неустроенностью: в течение нее он 2 месяца являлся дворянским заседателем Вологодской палаты уголовного суда по назначению (должность вместе со службой оставил вследствие поражения на дворянских выборах), 1 год 8 месяцев — исправляющим должность смотрителя и собственно смотрителем заведений Вологодского приказа общественного призрения (должность оставил за переходом на другую службу), 3 года, первую половину шестилетия, — дворянским заседателем Грязовецкого уездного суда по дворянским выборам (должность оставил вследствие увольнения по прошению), год с лишним — дворянским заседателем Вологодского уездного суда по назначению (должность занимал до конца срока назначения, для продолжения службы в должности участия в дворянских выборах не принял), так и затем, с начала очередного трехлетия, секретарем дворянства Вологодской губернии по дворянским выборам, последние 2 года вышеупомянутого трехлетия — старшим неперменным заседателем Кадниковского земского суда по дворянским выборам (поступил из кандидатов, должность оставил с выходом в отставку) и 1 год 4 месяца, в начале шестилетия, — дворянским заседателем Кадниковского уездного суда по дворянским выборам (должность вместе со службой оставил вследствие увольнения по прошению). На службе по полицейской части К. П. Засецкий числился лишь 2 года, старшим неперменным заседателем Кадниковского земского суда. Наряду с К. П. Засецким из профессиональных военных исключительно по полицейской части и к тому же дво-

рянским заседателем в Кадниковском земском суде по дворянским выборам, до службы во главе Кадниковского земского суда, в продолжение трехлетия в полном смысле слова служил только Н. Я. Протопопов. Из оставшихся двоих Н. П. Макшеев до избрания земским исправником был 2 года депутатом для составления в Вологодском дворянском депутатском собрании родословной дворянской книги (от Вологодского уезда) по дворянским выборам (трехлетие с пробелом, обусловленным службой в Государственном подвижном ополчении), В. Т. Шарыгин до утверждения впервые — 1 год 10 месяцев в начале шестилетия дворянским заседателем Вологодского уездного суда по дворянским выборам, 3 года депутатом в Вологодской удельной конторе, в основном по Вельскому уезду, 1 год 10 месяцев младшим чиновником особых поручений при вологодском гражданском губернаторе и 2 месяца исправляющим должность вологодского полицеймейстера, причем к исправлению должности полицеймейстера приступил как младший чиновник особых поручений при губернаторе. Между первым и вторым витками службы земским исправником В. Т. Шарыгин 1 год 3 месяца состоял офицером одной из дружин Государственного подвижного ополчения времен Крымской войны 1853–1856 гг.

Примерно треть от стоявших во главе земских судов, 6 из 19 (32%), — обычные гражданские чиновники: В. И. Глуховский, Ф. И. Дубровский, П. Н. Макшеев, А. И. Саблин, П. М. Сигорский и П. В. Сорохтин. Ни один из них не оказался впервые во главе земской полиции вследствие избрания земским исправником. За исключением П. Н. Макшеева, все они перед тем, как ее возглавить, служили по полицейской части: В. И. Глуховский — 8 лет из 13, Ф. И. Дубровский — 4 года из 22/23 лет, А. И. Саблин — 14 лет из 24, П. М. Сигорский перед тем, как встать во главе ее в рамках периода 1838–1863 гг., — 6 из 13 лет и П. В. Сорохтин — 2 года из 11 лет. В случае с П. М. Сигорским за оговоркой по поводу хронологических рамок скрывается то, что он из указанных 6 лет последние 1 год 7 месяцев состоял на службе еще при Александре I земским исправником, более того, грязовецким земским исправником (по дворянским выборам, не с начала и не до конца трехлетия). Первые же 4 года он находился на службе в полиции ведомства Главного управления путей сообщения смотрителем судоходства 2-го класса в г. Вологде (IX округ путей сообщения). Половина отнесенных к категории обычных гражданских чиновников проходила полицейскую службу исключительно по дворянским выборам на должностях старших неперменных заседателей земских судов (Ф. И. Дубровский — Вельского и Кадниковского (по 2 года в каждом в рамках соответствующих трехлетий, с начала), А. И. Саблин — Вологодского (четыре трехлетия и большую часть пятого), П. В. Сорохтин — Кадниковского (большую часть трехлетия, с начала)). Более разнообразна полицейская служба В. И. Глуховского: без малого 4 месяца канцелярский служитель Вологодского земского суда, 4 года кварталный надзиратель Вологодской градской полиции и 3 года старший неперменный заседатель Грязовецкого земского суда по дворянским выборам

(часть одного и следующего за ним трехлетия). К профессиональным полицейским чиновникам из названных лиц осмелимся причислить В. И. Глуховского, А. И. Саблина и, с известной долей условности, П. М. Сигорского. При этом помимо службы по полицейской части В. И. Глуховский 4 года провел на службе в Вологодской палате гражданского суда (канцелярским служителем), А. И. Саблин 4 года — в Вологодской казенной палате по лесному отделению и без малого 5 лет — в Вологодском дворянском депутатском собрании (дослужился до помощника письмоводителя), П. М. Сигорский без малого 6 лет — в Вологодском губернском правлении и 1 год 2 месяца — в Вологодском уездном правлении питейного сбора (в должности помощника уездного надзирателя питейного сбора).

Служба не по полицейской части Ф. И. Дубровского протекала в течение 5 лет в Вологодской казенной палате по отделению питейного сбора, без малого 2 года в качестве писца-письмоводителя у посредника по делам полюбовного специального межевания земель Кадниковского и Вельского уездов и 9 лет в должности дворянского заседателя Кадниковского уездного суда по дворянским выборам (две трети одного и следующее за ним шестилетие с пробелом, обусловленным службой в Государственном подвижном ополчении), П. В. Сохотина — 1 года 8 месяцев в числе канцелярских служащих Вологодского дворянского депутатского собрания, 2 лет в качестве писца 1-го разряда в Канцелярии вологодского губернского предводителя дворянства, последующих 2 лет в числе канцелярских служащих — канцелярских чиновников Вологодской палаты государственных имуществ, а затем 1 года 3 месяцев (от шестилетия) в качестве дворянского заседателя Кадниковского уездного суда по дворянским выборам.

Вовсе до известного момента не состоявший в рядах служащих по полиции П. Н. Макшеев первые без малого 5 лет своей службы провел в столице империи, в Департаменте Министерства юстиции и в Комиссариатском департаменте Военного министерства (по 2 года в каждом). Уйдя со службы в центре после достижения первого классного чина — чина коллежского регистратора, находился в отставке перед службой в местных учреждениях 16 лет. В рамках службы в местных учреждениях он две трети шестилетия, с начала, и следующее за этим шестилетие без первых нескольких месяцев являлся дворянским заседателем Вологодской палаты гражданского суда по дворянским выборам, последующее шестилетие — дворянским заседателем Вологодской палаты уголовного суда по дворянским выборам. В основном параллельно со службой в судебных палатах протекала его служба по дворянским выборам в продолжение трех трехлетий и первых 7 месяцев четвертого депутатом для составления в Вологодском дворянском депутатском собрании родословной дворянской книги (первое трехлетие от Вельского уезда, последующие два от Вологодского уезда, первые 7 месяцев четвертого от Грязовецкого уезда). В общей сложности в местных учреждениях прослужил без малого 16 лет.

В рядах гражданских служащих все из группы обычных гражданских чиновников, за исключением П. Н. Макшеева, первый этап службы которого прошел в центре, находились, как можно заключить из вышесказанного, только на территории Вологодской губернии.

Положение относительно службы всех возглавлявших земские суды в дворянских уездах Вологодской губернии в период 1838–1863 гг. перед избранием земскими исправниками или началом службы в качестве земских исправников в рамках заявленного периода отражено в табл. 4.

Таблица 4

**Положение относительно службы перед избранием
земскими исправниками или началом службы в качестве
земских исправников в период 1838–1863 гг.**

Фамилия, инициалы	Положение относительно службы перед избранием земским исправником или началом службы в качестве земского исправника в рамках на периода 1838–1863 гг.
Быков В. И.	В отставке 1 год 9 месяцев
Вараксин А. И.	В отставке 2 года
Васильев Н. П.	В бессрочном отпуске 1 год 1 месяц как поручик Владимирского уланского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полка
Вахрушев С. Г.	В отставке 1 год 2 месяца
Глуховский В. И.	Старший непреременный заседатель Грязовецкого земского суда
Дубровский Ф. И.	Старший непреременный заседатель Кадниковского земского суда
Ефимьев П. В.	В отставке 5 лет
Засецкий К. П.	В отставке 1 год 4 месяца
Зубов Я. Н.	В отставке 2 года
Левашов Д. С.	В отставке 1 год 8 месяцев
Макшеев Н. П.	Депутат от Вологодского уезда для составления в Вологодском дворянском депутатском собрании родословной дворянской книги
Макшеев П. Н.	В отставке 8 месяцев
Матафтин А. П.	В отставке 2 года
Мичурин Н. В.	В отставке 4 года
Протопопов Н. Я.	В отставке 6 месяцев
Саблин А. И.	Старший непреременный заседатель Вологодского земского суда
Сигорский П. М.	В отставке 14 лет (время занятия должности уездного судьи включено в период нахождения в отставке)
Сорохтин П. В.	В отставке менее 2 месяцев (более полутора месяцев)
Шарыгин В. Т.	В отставке, вызванной переходом на службу земским исправником (ушел с места младшего чиновника особых поручений при вологодском гражданском губернаторе)

Проанализировав табл. 4, увидим, что перед избранием земскими исправниками или началом службы в этом качестве в указанных временных рамках 79% от общего числа находились не у дел. В указанный процент попадают все отнесенные к категории профессиональных военных, за исключением Н. П. Макшеева, которого земским исправником избрали на фоне истекающего трехлетия службы депутатом для составления в дворянском депутатском собрании родословной дворянской книги, и половина от включенных в категорию обычных гражданских чиновников. Образовавшие другую половину от последних, что показательно, занимали перед известным моментом места старших непеременимых заседателей в тех земских судах, которые возглавили.

Классность перед избранием земскими исправниками или началом службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг. показана в табл. 5.

Таблица 5

Классность перед избранием земскими исправниками или началом службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг.

Фамилия, инициалы	Чин	Класс чина
Быков В. И.	Подполковник	VII
Вараксин А. И.	Лейтенант	IX
Васильев Н. П.	Поручик	XII
Вахрушев С. Г.	Штабс-капитан	X
Глуховский В. И.	Коллежский секретарь	X
Дубровский Ф. И.	Коллежский асессор	VIII
Ефимьев П. В.	Штабс-ротмистр	X
Засецкий К. П.	Артиллерии подпоручик	XII
Зубов Я. Н.	Капитан-лейтенант	VIII
Левашов Д. С.	Майор	VIII
Макшеев Н. П.	Поручик	XII
Макшеев П. Н.	Титулярный советник	IX
Матафтин А. П.	Лейтенант	IX
Мичурин Н. В.	Штабс-капитан	X
Протопопов Н. Я.	Штабс-капитан	X
Саблин А. И.	Титулярный советник	IX
Сигорский П. М.	Губернский секретарь	XII
Сорохтин П. В.	Коллежский регистратор	XIV
Шарыгин В. Т.	Губернский секретарь	XII

Согласно табл. 5, положение на чиновной лестнице служивших во главе земских судов в заданное время перед избранием земскими исправниками или началом службы в качестве земских исправников в отмеченных границах довольно сильно разнилось: от VII ступени (В. И. Быков) до XIV (П. В. Сорохтин). В чинах не ниже IX класса, учитывая, что должность земского исправника

с 1831 г. находилась в VIII классе, состояли 42% от общего числа. Подавляющее большинство — 74% — образуют лица в чинах IX, X и XII классов.

Возвращаясь к табл. 1, рассмотрим продолжительность службы в качестве земских исправников в дворянских уездах губернии в рамках, захватывающих частично период 1838–1863 гг. Наибольшее число лет — в общей сложности 14 лет (два шестилетия и часть следующего) — прослужил П. В. Ефимьев. Не менее полноценного шестилетия по продолжительности фактически возглавляли земскую полицию на дворянском юго-западе губернии 37% от общего числа, при этом, следовательно, менее, более того, менее 5 лет — 63%. Доля фактически пребывавших здесь во главе земской полиции хотя бы один полный цикл от начала и до конца составляет 21%.

Основания оставления службы в качестве земских исправников в дворянских уездах губернии в период 1838–1863 гг. представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Основания оставления службы в качестве земских исправников
в дворянских уездах Вологодской губернии в период 1838–1863 гг.**

Фамилия, инициалы	Основание
Быков В. И.	Истечение срока избрания; на новый не баллотировался
Вараксин А. И.	Увольнение по прошению
Васильев Н. П.	Преобразование полиции
Вахрушев С. Г.	Увольнение по прошению (переходу с должности вологодского земского исправника на должность кадниковского предшествовало избрание лишь кандидатом на должность вологодского и последовавшее затем избрание на должность кадниковского)
Глуховский В. И.	Истечение срока избрания; потерпел поражение на выборах на новый срок
Дубровский Ф. И.	Истечение шестилетия; на новое не баллотировался
Ефимьев П. В.	Увольнение по прошению
Засецкий К. П.	Увольнение по прошению
Зубов Я. Н.	Преобразование полиции
Левашов Д. С.	Увольнение по прошению
Макшеев Н. П.	Истечение срока избрания; на новый срок избран лишь кандидатом на должность
Макшеев П. Н.	Увольнение по болезни
Магафтин А. П.	Преобразование полиции
Мичурин Н. В.	Истечение срока избрания; на новый не баллотировался
Протопопов Н. Я.	В первый раз — истечение шестилетия; на новое не баллотировался; во второй раз — возвращение лица, занимавшего должность земского исправника, к должности; в третий раз — истечение шестилетия; потерпел поражение на выборах на новое

Окончание табл. 6

Саблин А. И.	Истечение шестилетия; потерпел поражение на выборах на новое
Сигорский П. М.	Возвращение лица, занимавшего должность земского исправника, к должности
Сорохтин П. В.	Истечение шестилетия; на новое не баллотировался
Шарыгин В. Т.	В первый и во второй раз — увольнение по прошению

Судя по табл. 6, относительное большинство безвозвратно ушло со службы в качестве земских исправников в дворянских уездах губернии по истечении соответствующих шестилетий — 42% (при этом одна половина из них в выборах на новый срок не участвовала, а другая не удостоилась избрания земскими исправниками). Еще одну значительную по размеру группу составляют лица, прекратившие возглавлять земские суды там вследствие увольнения по собственному желанию. В процентном отношении это 37% от общего числа.

Не менее чем для 58% служба во главе земской полиции на дворянском юго-западе губернии не стала последней. Более того, преобладающую часть тех, кого, по имеющимся сведениям, впереди ждал новый виток службы (55%), впоследствии увидим на полицейских должностях. В данном случае речь идет о Н. П. Васильеве, С. Г. Вахрушеве, Я. Н. Зубове, Н. П. Макшееве, А. П. Матафтина и П. В. Сорохтине. Для Н. П. Васильева, Я. Н. Зубова и А. П. Матафтина служба во главе земских судов при преобразовании полиции перетекла в службу во главе уездных полицейских управлений, созданных на базе тех земских судов, в каких они председательствовали (в случае с Грязовецким и Кадниковским земскими судами при присоединении к ним соответствующих городнических правлений). Вследствие этого они войдут в историю института исправников на территории Вологодской губернии, с одной стороны, как последние лица, возглавлявшие земские суды на дворянском юго-западе губернии, с другой — как первые лица, ставшие там у руля уездных полицейских управлений. Один из них — Н. П. Васильев — в этой истории займет еще и место человека, наибольшее число лет руководившего местной уездной полицией: в течение 27 лет, вплоть до своей смерти, он начальствовал над Вологодской уездной полицией. Есть основания особо отметить из этой небольшой группы и А. П. Матафтина, но не как полицейского чиновника, а как чиновника, на общем фоне лиц, служивших в качестве земских исправников на дворянском юго-западе губернии в период 1838–1863 гг., выделяющегося разнообразием последующей службы. Зная послужной путь А. П. Матафтина, можно говорить о том, что должность земского исправника оказалась для него одной из ранних вех на этом пути. За ней последуют: грязовецкий уездный исправник; чиновник, причисленный к Министерству финансов; чиновник, причисленный к Государственному контролю; исправляющий должность старшего ревизора Виленской контрольной палаты; исправляющий должность вице-директора и помощник директора Варшавского отдела казначейств Министерства финансов; управляющий Пе-

троковской казенной палатой; управляющий Люблинской казенной палатой; чиновник, причисленный к Министерству финансов; чиновник в распоряжении туркестанского генерал-губернатора; делопроизводитель 2-го отделения Канцелярии туркестанского генерал-губернатора; старший чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе; чиновник в распоряжении туркестанского генерал-губернатора без содержания; старший чиновник особых поручений при бакинском губернаторе без содержания; неприменный член Вологодского и затем Грязовецкого уездных по крестьянским делам присутствий; земский начальник 2-го участка Вологодского уезда; неприменный член Вологодского губернского присутствия (состоя в этой должности, умер).

Наряду с последними земскими исправниками дворянских уездов в ряды уездных исправников, по крайней мере местных, вошел Н. П. Макшеев, успешный побывать младшим чиновником особых поручений при начальнике Вологодской губернии. После службы земским исправником младшим чиновником особых поручений при начальнике Вологодской губернии стал П. В. Сорохтин, но за этим не последовало службы уездным исправником. Сорохтин, что подчеркивает случайность его появления в рядах земских исправников, потом занимал места: в рамках дореформенной полиции — старшего неприменного заседателя земского суда, причем того, где был земским исправником, а пореформенной — помощника уездного исправника. С. Г. Вахрушев же по полицейской части по оставлении должности земского исправника на дворянском юго-западе губернии служил в аналогичной должности в недворянской ее части, в должности тотемского земского исправника (9 лет). После этого важнейшим этапом на его пути стала служба дворянским заседателем Вологодской палаты уголовного суда и заседателем, по присоединении названной палаты к местной палате гражданского суда, Вологодской палаты уголовного и гражданского суда.

Группу лиц, о последующей службе которых есть данные, но только не по полицейской части, составили Ф. И. Дубровский, П. В. Ефимьев, Н. В. Мичурин, П. М. Сигорский и В. Т. Шарьгин. На службе в качестве посредников по делам полюбовного специального межевания земель на дворянском юго-западе губернии впоследствии находились Ф. И. Дубровский, П. В. Ефимьев и П. М. Сигорский. Наряду с этим, более того, главным образом, первый в будущем пребывал на службе в качестве депутата для составления в Вологодском дворянском депутатском собрании родословной дворянской книги (от Кадниковского уезда). Из оставшихся двоих В. Т. Шарьгина увидим среди лиц, призванных претворить эпохальную крестьянскую реформу 1861 г. в жизнь, а именно членом Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия по выбору предводителей дворянства, причем с открытия этого присутствия в день обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г., с 9 марта 1861 г., а Н. В. Мичурин — на достойном солидного члена общества месте попечителя Грязовецкой городской больницы.

Таким образом, лица, стоявшие во главе земских судов в дворянских уездах Вологодской губернии в период 1838–1863 гг., по происхождению, что вполне ожидаемо, принадлежали к дворянскому сословию, но в дворянском мире видных мест не занимали. Высшего образования ни у кого из них не было. Образовательный уровень основной части (исходя из собранных сведений, сочли возможным определить в 58%) — средний (по меркам того времени довольно хороший). Большинство (68%) возглавлявших земскую полицию на день избрания земскими исправниками или, в иных случаях, начала службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг., состояло в возрасте до 35 лет (включительно). До избрания земскими исправниками или начала службы в качестве земских исправников все служили. Применительно к интересующему нас времени подавляющая масса (68%) находилась на службе от 10 лет и выше. Основную часть (68%) стоявших во главе земской полиции образовывали профессиональные военные. В войсковой элите — в лейб-гвардии — числился только один из них, причем сравнительно недолго. В боевых действиях принимал участие 31% от отнесенных к категории профессиональных военных. Большинство вошедших в эту категорию лиц до того, как возглавило земскую полицию, не входило в ряды гражданских служащих. Перед избранием земскими исправниками или началом службы в качестве земских исправников в границах, захватывающих частично период 1838–1863 гг., 79% от общего числа пребывали не у дел (в этот процент входят почти все отнесенные к категории профессиональных военных), 74% состояли в чинах IX, X и XII классов. Не менее полноценного шестилетия по продолжительности фактически прослужили во главе земской полиции на дворянском юго-западе губернии в очерченных границах 37% от общего числа, а следовательно, менее 5 лет, — 63%. Безвозвратно ушли со службы по истечении соответствующих шестилетий 42% от общего числа, вследствие увольнения по собственному желанию — 37%. Для большинства служба в качестве земских исправников на дворянском юго-западе губернии не стала последней.

¹ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 59. Л. 492.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 6. Отд-ние 2. № 4989.

³ Там же. Т. 12. Отд-ние 1. № 10303, 10305; Отд-ние 2. К № 10305.

⁴ Там же. Т. 37. Отд-ние 2. № 39087; Отд-ние 3. К № 39087.

⁵ О преобразовании вологодской полиции распубл.: Вологодские губернские ведомости (далее — ВГВ). 1863. № 21. Ч. офиц. С. 117.

⁶ Презентация базы данных состоялась на проходившей в начале июля 2016 г. научной конференции в г. Устюжне (Вологодская область) (Мясников В. П. Земские и уездные исправники Вологодской губернии: презентация базы данных // Человек в контексте социальных, политических и культурных процессов российской истории: тезисы докладов научной конференции: г. Устюжна, 1–2 июля 2016 г. Устюжна, 2016).

- ⁷ С. Г. Вахрушев как кандидат на полицейские должности при Вологодском губернском правлении под конец шестилетия с 1850 г. командировался к исправлению должности кадниковского земского исправника, но до определения на должность получил по прошению отчисление из кандидатов на полицейские должности при Вологодском губернском правлении и увольнение от исправления должности, вследствие чего служба эта не была зачтена за действительную. Поэтому в таблице она не нашла отражения. Обращаем же на это внимание в силу того, что в одной из справочных книжек для Вологодской губернии середины 1850-х гг. он проходит как исправляющий должность кадниковского земского исправника (Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год / Печ. по распоряжению г. Начальника губернии и с дозволения С.-Петерб. ценз. ком. Вологда, [б. г.]. С. 47 (1-я паг.)).
- ⁸ В «Вологодских губернских ведомостях» дважды опубликовано об увольнении по прошению от службы К. П. Засецкого как кадниковского земского исправника: в первый раз — в номере от 9 июня 1856 г. (№ 23 за 1856 г.) под рубрикой «Распоряжения губернского начальства» (напечатано без указания даты события), во второй раз — в номере от 5 января 1857 г. (№ 1 за 1857 г.) под рубрикой «Высочайшие приказы» (напечатано об увольнении 11 ноября 1856 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству с 11 октября 1856 г.) (ВГВ. 1856. № 23. Отд. 2. Ч. офиц. С. 223; 1857. № 1. Отд. 2. Ч. офиц. С. 1). Нами за основу взяты данные из номера от 5 января 1857 г. (в то время утверждение в должностях земских исправников и увольнение от них еще осуществлялось высочайшими приказами).
- ⁹ ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2; Д. 282. Л. 320; Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 49–51; Д. 59. Л. 204 — 204 об., 291; Д. 140. Л. 39 — 43 об.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 130. Л. 120 об. — 121; Д. 139. Л. 211.
- ¹¹ Не считая 5 месяцев в начале шестилетия с 1832 г., когда П. М. Сигорский по дворянским выборам формально занимал должность грязовецкого уездного судьи, «от вступления» в которую «отозвался болезнью и глухотою» (сведения об этом нами выявлены только в документах, непосредственно касающихся вопроса о замещении должности грязовецкого уездного судьи в то время).
- ¹² Брат Якова Николаевича Зубова Павел Николаевич Зубов, лейтенант 40-го флотского экипажа Черноморского флота, скончался от ранения, полученного 14 октября 1854 г. (ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 839. Л. 1). В связи с гибелью сына отцу, Николаю Петровичу Зубову, пришлось предложение дать знать о потребности в каком-либо пособии, на что он в письме вологодскому губернскому предводителю дворянства П. А. Межакову от января 1855 г. ответил: «Вполне благодетельствованный милостями Государя Императора, ибо шестеро из моих детей получили воспитание в учебных заведениях на казенный счет, я не считаю себя вправе в настоящем случае, несмотря на многочисленность моего семейства и недостаточность состояния, испрашивать какое-либо пособие. Вместе с тем имею честь покорнейше просить Вас довести до сведения Морского министерства о глубочайшей моей признательности за внимание, оказанное к положению моего семейства» (Там же. Л. 28 — 28 об.).

References

- Myasnikov V.P. *Mirovy`e posredniki Vologodskoj gubernii: proisxozhdenie, obrazovanie, karakter pervonachal`noj sluzhby`* [Conciliators of the Vologda Province: Origin, Education, Nature of the Original Service] // *Evropejskij Sever Rossii: tradiciya i modernizacionny`e processy`* [The North of European Russia: Tradition and Processes of Modernization]. Part 1. Materialy` nauchnoj konferencii 2–3 marta 2006 g. [The Materials of the Scientific Conference March 2–3, 2006]. Vologda; Molochnoe, 2006.

Myasnikov V.P. Uchastkovy`e mirovy`e sud`i “dvoryanskix” uezdov Vologodskoj gubernii [District Justices of the Peace of the “Nobiliary” Uyezds of the Vologda Province] // Russkij Sever: variativnost` razvitiya v kontekste istoricheskogo i social`no-filosofskogo osmy`sleniya: materialy` mezhregional`noj nauchnoj konferencii: 5–6 marta 2008 g. [Russian North: Variability of Development in the Context of Historical and Socio-Philosophical Comprehension: The Materials of the Interregional Scientific Conference: March 5–6, 2008]. [Vol. 1]. Vologda, 2008.

Myasnikov V.P. Uchastkovy`e mirovy`e sud`i Vel'skogo i Totemskogo uezdov Vologodskoj gubernii [District Justices of the Peace of the Velsk and Totma Uyezds of the Vologda Province] // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Vologda State Pedagogical University]. 2011. N 2.

Myasnikov V.P. Uezdny`e sud`i Vologodskoj gubernii (1842–1882 gg.) [Uyezd Judges of the Vologda Province (1842–1882)] // Istoricheskaya nauka v kontekste sociogumanitarnogo znaniya: tradicii i sovremennyye podhody` [History in the Context of Social and Humanitarian Knowledge: Traditions and Modern Approaches]. Part 2. Materialy` Mezhregional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii (1–2 marta 2007 g.) [The Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference (March 1–2, 2007)]. Cherepovets, 2007.

Myasnikov V.P. Zemskie i uezdny`e ispravniki Vologodskoj gubernii: prezentaciya bazy` danny`x [Zemsky and Uyezd (District) Police Officers of the Vologda Province: Presentation of the Database] // Chelovek v kontekste social`ny`x, politicheskix i kul`turny`x processov rossijskoj istorii: teziisy` dokladov nauchnoj konferencii: g. Ustyuzhna, 1–2 iyulya 2016 g. [Man in the Context of Social, Political and Cultural Processes of Russian History: The Abstracts of the Scientific Conference: Ustyuzhna, July 1–2, 2016]. Ustyuzhna, 2016.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. П. Мясников. Земские исправники дворянских уездов Вологодской губернии (1838–1863) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 33–51

Аннотация. В статье рассматривается личный состав института исправников на территории дворянских уездов Вологодской губернии в 1838–1863 гг., т. е. за последние 25 лет существования там земских судов, на основе базы данных, включающей сведения о происхождении, времени появления на свет, образовании и службе входивших в него лиц. Среди использованных для составления базы данных рукописных источников особое место занимают хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области послужные, или формулярные о службе списки и материалы дворянских выборов, а печатных — газета «Вологодские губернские ведомости».

Лица, стоявшие во главе земских судов в дворянских уездах Вологодской губернии в период 1838–1863 гг., по происхождению, что вполне ожидаемо, принадлежали к дворянскому сословию, но в дворянском мире видных мест не занимали. Высшего образования ни у кого из них не было. Образовательный уровень основной части (исходя из собранных сведений, сочли возможным определить в 58%) — средний (по меркам того времени довольно хороший). Большинство (68%) возглавлявших земскую полицию на день избрания земскими исправниками или, в иных случаях, начала службы в качестве земских исправников в период 1838–1863 гг., состояло в возрасте до 35 лет (включительно). До избрания земскими исправниками или начала службы в качестве земских исправников все служили. Применительно к интересующему нас времени подавляющая масса (68%) находилась на службе от 10 лет и выше. Основную часть (68%) стоявших во главе земской полиции образовывали профессиональные военные. В войсковой элите — в лейб-гвардии — числился только один из них, причем сравнительно недолго. В боевых действиях принимал участие 31% отнесенных к категории профессиональных военных. Большинство вошедших в эту категорию лиц до того, как возглавило земскую полицию, не входило в ряды гражданских служащих. Перед избранием земскими исправниками или началом службы в этом качестве в границах, захватывающих частично период 1838–1863 гг., 79% от общего числа пребывали не у дел (в этот процент входят почти все отнесенные к категории профессиональных военных), 74% состояли в чинах IX, X и XII классов. Не менее полноценного шестилетия по продолжительности фактически прослужили во главе земской полиции на дворянском юго-западе губернии в очерченных границах 37% от общего числа, а следовательно, даже менее 5 лет — 63%. Безвозвратно ушли со службы по истечении соответствующих шестилетий 42% от общего числа, а вследствие увольнения по собственному желанию — 37%. Для большинства служба в качестве земских исправников на дворянском юго-западе губернии не стала последней.

Ключевые слова: полиция, земский суд, чиновничество, институт исправников, земский исправник, дворянство, служба по дворянским выборам, Российская империя, Европейский Север России, Вологодская губерния.

FOR CITATION

V. P. Myasnikov. Zemsky police officers of the “nobiliary” uyezds of the Vologda province (1838–1863) // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 33–51

Abstract: The article deals with the personnel of the police officers institute on the territory of the “nobiliary” uyezds of the Vologda province in 1838–1863, in the last 25 years of the existing of zemsky courts, based on a database that includes information about the origin, time of birth, education and service of the people that participated to it. Among the manuscript sources used to compile the database, the service records, or formula lists for service and materials of the nobility elections kept in the State Archives of the Vologda Region occupy a special place while among the printed sources it is occupied by the newspaper “Vologda Provincial Bulletin”.

Those who stood at the head of the zemsky courts in the “nobiliary” uyezds of the Vologda province in the period 1838–1863 by birth that is to be expected, belonged to the nobility, but did not occupied prominent places in the noble world. None of them had higher education. The educational level of the main part (on the basis of the information collected, it was possible to identify 58%) was average (by the standards of that time it was rather good). The majority (68%) of those who headed the zemsky police on the day of their election of zemsky police officer or, in other cases, of the beginning of the service as a zemsky police officer, overlapping the period 1838–1863 were at the age of 35 years (inclusive). Until the election of zemsky police officer or the beginning of the service as a zemsky police officer all of them served. According to the available data, in relation to the time of interest to us the overwhelming majority (68%) was in the service of 10 years and above. The main part (68%) of those who stood at the head of the Uyezd Police was professional soldiers. Only one of them was listed in the military elite (the Leib-guards) but during a relatively short time. 31% of those who were listed in the category of the professional military had been involved in fighting. The majority of those who were included in this category of persons had not been in the ranks of civil servants before they headed the zemsky police. Before the election of zemsky police officer or the beginning of the service as a zemsky police officer in the boundaries, coinciding, in part, with the period of the 1838–1863, 79% of the total number stayed out of work (this percentage includes almost all classified as professional soldiers), 74% were in the ranks of 9th, 10th and 12th classes. 37% of the total actually served for the chiefs of the Uyezd Police in the nobiliary southwestern part of the province in the delineated boundaries no less than for the full term of six years and, accordingly, less, indeed less than 5 years, is 63%. 42% of the total number gone from the service at the end of the relevant six-year forever and 37% gone because of the dismissal of his own volition. For the majority the service as zemsky police officer in the “nobiliary” southwestern part of the province did not become final.

Key words: police, zemsky court, officials, police officers institute, zemsky police officers, nobility, service by the nobility elections, Russian Empire, North of European Russia, Vologda province.

Автор: Мясников, Вадим Павлович — старший преподаватель кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета.

Author: Myasnikov, Vadim Pavlovich — Senior Lecturer of the Department of National History of the Vologda State University.

E-mail: vpmyasnikov@yandex.ru